

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.18>

Валеева Альфия Реванеровна, Гильфанова Гульнара Тавкильевна,
Никулина Елена Александровна

**"ЧУЖОЙ ДРУГ" КРИСТОФА ХАЙНА И "ПОСТОРОННИЙ" АЛЬБЕРА КАМЮ: СПЕЦИФИКА
ВОПЛОЩЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ**

Статья посвящена осмыслению ключевых произведений экзистенциализма во французской и немецкой литературе. Сопоставляются романы "Чужой друг" К. Хайна и "Посторонний" А. Камю с целью определения специфики репрезентации экзистенциального сознания. Исследуются образы главных героев, анализируются мотивная структура, жанровые особенности, техника повествования. Выявляется сходство экзистенциальных мотивов (мотивы смерти, чужого и др.), жанровых и стилистических особенностей и различие художественного мироощущения писателей, проявившееся в трактовках смерти, осознании абсурдности человеческого бытия, проблемы отчуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. الرياض: إضاءات: الروائية السعودية رجاء الصانع مؤلفة بنات الرياض (Основные моменты: интервью с Раджа Алсани о романе «Девушки Эр-Рияда», 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/RuuarLAcEf8> (дата обращения: 26.09.2019).
16. رجاء عبد الله الصانع. بنات الرياض. لبنان: دار الساقي، ٢٠٠٥. ٣١٩ ص. (Раджа Алсани. Девушки Эр-Рияда. Ливан: Дар Аль-Саки, 2005. 319 с.).

PROBLEMS OF THE ARABIC WOMEN IN THE NOVEL “GIRLS OF RIYADH” BY RAJAA ALSANEA

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
 Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
 vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

The article analyses the feminist novel by the modern Saudi authoress Rajaa Alsanea “Girls of Riyadh” revealing the problem of gender relations in the Middle East. The novel, severely criticized by the Saudi conservatives and highly appreciated by progressive public opinion, is analysed at the genre, thematic and problematic levels. It is shown that the authoress criticizes the Muslims' sluggishness, raises some topical problems (inequality of men and women in Saudi Arabia, women's unfreedom when choosing career, husband, clothes) and logically concludes that the patriarchal Saudi society should change.

Key words and phrases: modern Arabic literature; feminism; Arabic woman; Saudi authoress Rajaa Alsanea; freedom of choice; problem of inequality; modernization of country.

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 13.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.18>

Статья посвящена осмыслению ключевых произведений экзистенциализма во французской и немецкой литературе. Сопоставляются романы «Чужой друг» К. Хайна и «Посторонний» А. Камю с целью определения специфики репрезентации экзистенциального сознания. Исследуются образы главных героев, анализируются мотивная структура, жанровые особенности, техника повествования. Выявляется сходство экзистенциальных мотивов (мотивы смерти, чужого и др.), жанровых и стилистических особенностей и различие художественного мироощущения писателей, проявившееся в трактовках смерти, осознании абсурдности человеческого бытия, проблемы отчуждения.

Ключевые слова и фразы: экзистенциальное сознание; экзистенциальная проблематика; мотив; К. Хайн; А. Камю; художественное мироощущение.

Валеева Альфия Реванеровна, к. филол. н., доцент
 Набережночелнинский государственный педагогический университет
 vale.alfiya@yandex.ru

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, к. филол. н., доцент
 Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
 gulnara_tav@mail.ru

Никулина Елена Александровна, д. филол. н., профессор
 Московский государственный педагогический университет
 elenik40@yandex.ru

«ЧУЖОЙ ДРУГ» КРИСТОФА ХАЙНА И «ПОСТОРОННИЙ» АЛЬБЕРА КАМЮ: СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Значительное влияние на художественную литературу XX века и мироощущение большинства писателей эпохи оказала философия экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс) и произведения писателей-экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель). Экзистенциальное мироощущение стало доминирующим в культурной парадигме XX столетия [1, с. 29; 4, с. 21]. Вместе с тем экзистенциальная проблематика всегда присутствовала в мировой художественной литературе, но особое значение она приобрела в конце XIX – начале XX века.

Осмысление художественной парадигмы России и Европы в течение длительного периода, начиная с конца XIX века до конца XX века, привело к появлению новых литературоведческих категорий. Так, в современном литературоведении используется понятие «экзистенциальный реализм», который «не столько особое направление в мировой литературе, сколько характеристика широкого художественного течения, указывающая на специфическую апелляцию художественной литературы к глубинным переживаниям философского уровня» [7, с. 16]. В работах А. Н. Кошечко, Е. В. Фаленковой, С. Г. Семеновой, С. А. Кибальника, М. А. Хатямовой, на материале творчества Достоевского [9], Толстого [13], Газданова [8; 12], Замятина [15], Набокова [11], Иванова [Там же] анализируется актуализация экзистенциальной традиции в конце XIX – начале XX века и разрабатывается понятие «экзистенциальное сознание».

Среди трудов, посвященных исследованию экзистенциальной парадигмы в литературе России и Западной Европы, наибольший интерес представляет работа В. В. Заманской «Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на страницах столетий». Автор вводит в научный обиход категорию «художественное сознание», которая рассматривается как альтернатива категории «художественный метод» [4, с. 18]. В. В. Заманская выделяет различные типы художественного сознания: диалогический, мифологический, религиозный, политический и экзистенциальный, – уделяя наибольшее внимание последнему [Там же, с. 21]. Следует отметить, что экзистенциальное сознание трактуется автором как вневременное и общечеловеческое явление: «Экзистенциальное сознание по своим истокам и возможностям философского и эстетического познания человека и бытия – феномен общечеловеческий, наднациональный и в значительной мере надысторический. Оно выразило различные типы сознания русского и европейского и явилось константной основой литературы различных периодов» [Там же, с. 26]. К специфике воплощения экзистенциального сознания В. В. Заманская относит катастрофичность бытия, кризисность сознания, онтологическое одиночество человека [Там же, с. 32].

Понятие «экзистенциальное сознание» конкретизирует В. С. Абрамова, рассматривая «одновременно как одну из форм репрезентации художественного сознания и особый тип мироощущения, рождающийся в процессе переживания человеком собственного существования, вопрошания о смысле своего бытия, – как выражение глубокой заинтересованности личности в познании и самопознании – и актуализируется через опыт индивидуального существования» [1, с. 34]. Критерием отнесения художественного произведения к экзистенциальному она считает «изображение в нем экзистенциальной ситуации, возникающей благодаря взаимодействию человека и мира, и открывающей возможности для экзистенциального переживания» [Там же, с. 35].

В литературе экзистенциальной традиции значимое место занимает проблема отчуждения человека. К числу наиболее известных произведений, посвященных этой экзистенциальной проблеме, относится роман «Посторонний» (“L’Etranger”) (1942) французского экзистенциалиста Альбера Камю [6], а в немецкой литературе широкую известность получил роман «Чужой друг» (“Der fremde Freund”) (1980) Кристофа Хайна [14]. Произведение немецкого писателя так же, как и роман Камю, пронизано экзистенциальными переживаниями и отражает трагизм существования человека в современном мире [2, с. 96]. В силу определенного сходства художественного материала романов нам представляется возможным сопоставление «Чужого друга» К. Хайна с «Посторонним» А. Камю, тем более что в критических работах при анализе «Чужого друга» упоминается роман А. Камю [16, S. 1653; 17, S. 168].

Актуальность настоящей статьи определяется высоким интересом к исследованию экзистенциальной парадигмы в литературе в целом и репрезентации экзистенциального мироощущения в произведениях отдельных писателей в частности. **Научная новизна** нашего исследования обусловлена целесообразностью сопоставления текстов А. Камю и К. Хайна как представителей экзистенциальной традиции.

Целью статьи является сопоставительный анализ специфики выражения экзистенциального сознания в романах «Посторонний» и «Чужой друг». **Задача** исследования состоит в выявлении основных экзистенциальных мотивов, их семантики и роли в формировании художественного смысла и художественной структуры, определении сходств и различий на стилистическом, жанровом уровнях.

Предметом исследования являются художественный материал романов «Посторонний» Альбера Камю и «Чужой друг» Кристофа Хайна. **Методология исследования** основана на литературоведческом и культурологическом подходах к литературным явлениям. Методологической основой исследования стали сравнительно-типологический, культурно-исторический, герменевтический методы, а также метод целостного анализа литературных произведений.

Практическая значимость состоит в том, что результаты, материалы, анализ конкретных художественных произведений и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории мировой литературы, курсах по выбору и факультативных курсах, посвящённых литературе экзистенциализма, углублённому изучению западной словесности XX в., творчества А. Камю и К. Хайна; при написании соответствующих учебников и учебных пособий.

В первую очередь обращает на себя внимание сходство названий «Чужой друг» и «Посторонний» – “L’Etranger”, что в буквальном переводе означает «чужой». Мотив чужого актуализируется уже в заголовках сопоставляемых произведений и по мере развития действия постепенно становится их лейтмотивом.

Главный герой «Постороннего» Мерсо – чужой, посторонний обществу человек, отделившийся от него и живущий уединено. Он безразличен, равнодушен к окружающему миру, вся его жизнь сведена до уровня непосредственно чувственных ощущений. Клаудия, героиня «Чужого друга», так же, как и Мерсо, отчуждена от окружающего мира и стремится к полной изоляции и крайнему одиночеству.

За отрешенностью Мерсо к миру стоит осознание абсурдности бытия человека, трагически переживаемый факт смерти, который обесмысливает всю его жизнь [10, с. 153]. «Чужой» по Камю – человек, осознавший абсурд, а также ложь и условность, царящую в обществе, отвергающий ложь и живущий в соответствии со своей правдой. Выведенный из себя тюремным священником, Мерсо кричит: «Я прав и теперь, и прежде, всегда был прав» [6, с. 95]. Главным героем движет страсть к абсолюту, к правде, которая приводит его к столкновению с обществом и его идеалами. Лицемерие общества характеризует фраза Мерсо: «Не все ли равно, если обвиненного в убийстве казнят за то, что он не плакал на похоронах матери?» [Там же, с. 96].

Если Мерсо воспринимается обществом как странный «чужак», то Клаудия, героиня «Чужого друга», является частью общества, она постоянно контактирует с людьми: родителями, коллегами, соседями, другом, – хотя и сохраняет определенную дистанцию и холодность в общении со всеми без исключения. Общение с людьми ей в тягость, ей «предпочтительней молчаливая деликатность собственной мебели» [14, с. 41].

Даже о своих родителях она отзывается следующим образом: «Узы родства случайны, но они сохраняются в виде бессмысленной повинности» [Там же, с. 53].

«Меня искупали в крови дракона, и не было на мне липового листочка, который сделал бы меня уязвимой» [Там же, с. 197]: эти слова Клаудии доказывают, что одиночество и отчуждение героини являются защитной реакцией, формой существования, помогающей избежать новых разочарований и крушения надежд.

На наш взгляд, за отчужденностью Клаудии скрывается глубокое чувство боли и страха перед жизнью, разбившей ее мечты и планы, и у нее сохранилось желание вести полноценную, полнокровную жизнь: «И все же я знаю: мечта о ребенке еще даст о себе знать. За нею скрывается тоска по возможности отдать себя без остатка другому человеку, по моей утраченной способности к безграничной любви» [Там же]. Ее непробиваемый панцирь оказался «шкурой подозрительности, недоверия и страха» [Там же].

Единственное, что не вызывает отчуждения у героев, – это природа. Даже накануне казни ночная прохлада несет заключенному в тюрьму Мерсо умиротворение: «Прохладный запах ночи, земли и моря освежал виски. Чудесное спокойствие спящего лета вливалось в меня, как прибой» [Там же, с. 96]. Благодаря природе Клаудия может ощутить свободу и покой: «Мне нравилось бродить среди деревьев, ступать по пружинистому мху, слышать голоса и шорохи леса» [Там же, с. 77]. Она противопоставляет естественность природы лицемерию и фальши общества: «Деревья остаются сами собой, они не пытаются казаться лучше» [Там же, с. 107].

Наряду с мотивом чужого в художественной структуре обоих романов присутствует мотив смерти: смерть матери, убийство, совершенное героем, и наказание за убийство – предстоящая казнь в «Постороннем», смерть друга и соседки в «Чужом друге».

Рассмотрим трактовку темы смерти и функции данного мотива. В «Постороннем» смерть имеет концептуальное значение для формирования художественного смысла – это доказательство абсурдности человеческой жизни. В «Чужом друге» напротив, смерть является естественным завершением жизни и фактором, влияющим на эмоциональное состояние и вызывающим желание рассказать обо всем, поделиться своими проблемами. Нелепая смерть друга в потасовке с подростками оценивается героиней как «предательство» и является мотивом, прежде всего, формирующим сюжет и композицию произведения, с него начинается и заканчивается действие. Следует отметить, что у Камю мотив смерти также выполняет сюжетообразующую функцию: убийство человека является композиционным центром, разделяющим повествование на две части, а смерть матери в начале романа и предстоящая казнь в его финале образуют замкнутую структуру произведения.

Помимо главных экзистенциальных мотивов в романах присутствуют и второстепенные мотивы: мотив метафизического бунта в «Постороннем» и мотивы молчания и страха в «Чужом друге», которые характеризуют трагизм существования человека. Сходство заключается не только в общей трагической тональности повествования романов, но и в изображении экзистенциальных переживаний через обыденное и повседневное.

Сходство романов проявляется также на жанровом уровне: «Посторонний» и «Чужой друг» – исповедальные романы. Герои произведений находятся в пограничной жизненной ситуации, они ощущают предел своей самоизолированности и у них возникает настоятельная потребность выговориться, но поскольку они безгранично одиноки, то и говорят они сами с собой. Об этом свидетельствует, например, анонимность исповеди в «Чужом друге», имя героини становится известно лишь в середине повествования. Однако, если «Чужой друг» можно отнести к традиционным исповедальным романам, то в «Постороннем», как отмечает Г. М. Ибатуллина, страх самораскрытия и неспособность Мерсо к исповеди оборачиваются псевдоисповедальным «потокосознанием» [5, с. 57].

Следует отметить также определенное сходство индивидуального стиля писателей. Исследователи «Постороннего» характеризуют особенность техники повествования Камю как «нулевой градус письма» [3, с. 15]. Как отмечает С. И. Великовский, «нулевой градус письма Камю» есть «особая повествовательная структура мышления – почти замолкшего, бесструктурно-рыхлого, с нулевым накалом умственного напряжения» [Там же, с. 16].

Повествование в «Чужом друге» также дискретно, как «поток сознания» Мерсо, отдельные фрагменты – события, ощущения – напоминают кадры фотосъемки и создают дистанцию к изображаемому. Однако, в отличие от ассоциативной мотивированности «потока сознания» Камю, фрагментарность кино- или фотосъемки предполагает объективность и документальность и использование принципа монтажа, подчиненного строгой логике, организующей фрагменты в единое художественное целое.

Тем не менее лаконизм, отстраненность, отсутствие размышлений, причинно-следственных описаний являются характерными чертами стиля обоих писателей.

Таким образом, сходство романов Камю и Хайна в экзистенциальном изображении жизни проявляется на уровнях жанровой разновидности, мотивной структуры, художественного содержания. Сходство романов обусловлено прежде всего обращением писателей к феномену «существования», к теме «экзистенциального кризиса», к экзистенциальному сознанию героев, которые находятся в ситуации выбора, и художественным изображением остроты проблемы отчуждения в современном мире. Кроме того, художественную структуру обоих романов формируют экзистенциальные мотивы «чужого» и «смерти», и произведения относятся к одной жанровой разновидности – это романы-исповеди.

При несомненном жанровом, структурном и тематическом сходстве «Посторонний» и «Чужой друг» существенно различаются в трактовках смерти, абсурдности существования человека, проблемы отчуждения. Если у Камю отчуждение абсолютизируется и приобретает значение универсального закона, изначально присущего миру, и при этом главной задачей становится исследование феномена чувства абсурда и определение духовной позиции человека, осознавшего абсурд, то Хайн рассматривает отчуждение как острейшую социально-психологическую проблему современного мира, художественно анализируя причины его возникновения и последствия.

Различие художественного смысла произведений демонстрирует различие как эстетическое, так и миро-воззренческое: для Камю свойственно экзистенциальное мироощущение, он исследует философию существования, тогда как для художественного сознания Хайна важен анализ социально-психологических истоков экзистенциальных проблем. Название романа «Чужой друг» задает интертекстуальность текста, «отсылает» к Камю, сходство и различие художественного мира произведений инициирует диалогизм повествования, направленный на пересмотр экзистенциальных концепций и преодоление экзистенциальных проблем современного человека. Вместе с тем, несмотря на полемику Хайна с философией Камю, обращение к экзистенциальной проблематике, экзистенциальное изображение жизни в романе «Чужой друг» и последующих произведениях позволяет говорить об экзистенциальном художественном сознании писателя и о его причастности к экзистенциальной традиции в немецкой литературе.

Список источников

1. **Абрамова В. С.** Экзистенциальное сознание и национальное бытие в прозе А. П. Чехова 1890-1900-х годов: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2016. 189 с.
2. **Валеева А. Р.** Экзистенциальные мотивы в творчестве Кристофа Хайна // Теоретическое и методическое обеспечение современного филологического образования в свете требований профессиональных стандартов: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Р. Д. Шакирова, Г. М. Полькина. Набережные Челны: НГПУ, 2018. С. 94-96.
3. **Великовский С. И.** «Проклятые вопросы» Камю // Камю А. Избранное: сборник / пер. с фр., сост. и предисл. С. И. Великовского. М.: Радуга, 1988. С. 5-38.
4. **Заманская В. В.** Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на страницах столетий: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 304 с.
5. **Ибатуллина Г. М.** Исповедальное слово и «поток сознания»: экзистенциальный текст как неосуществленная исповедь в «Постороннем» А. Камю // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 57-75.
6. **Камю А.** Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. М.: АСТ, 2018. 381 с.
7. **Капилуни С.-М., Силантьева М.** Экзистенциальный реализм в литературе, философии и культуре XIX – начала XX в.: рецепция традиции (А. Мандзони, Ф. М. Достоевский и Н. А. Бердяев) [Электронный ресурс] // Ricerche slavistiche. 2015. № 13 (59). С. 5-28. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8f4/ehkzistencialnyj-realizm-v-literature-filosofii-i-kulture-xix-nachala-xxi-vv.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).
8. **Кибальник С. А.** Гайто Газданов и экзистенциальная традиция в русской литературе. СПб.: Петрополис, 2011. 412 с.
9. **Кошечко А. Н.** Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 7 (109). С. 192-199.
10. **Кушкин Е. П.** Альбер Камю. Ранние годы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 183 с.
11. **Семенова С. Г.** Два полюса русского экзистенциального сознания. Проза Георгия Иванова и Владимира Набокова-Сирин // Новый мир. 1999. № 9. С. 183-205.
12. **Семенова С. Г.** Экзистенциальное сознание в прозе русского зарубежья (Гайто Газданов и Борис Поплавский) // Вопросы литературы. 2000. № 3. С. 67-106.
13. **Фаленкова Е. В.** Л. Н. Толстой как предшественник экзистенциализма // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. Вып. 23. № 4 (258). С. 126-131.
14. **Хайн К.** Чужой друг / пер. с нем. Б. Хлебникова; предисл. Т. Мотылевой. М.: Радуга, 1987. 200 с.
15. **Хатямова М. А.** Способы воплощения экзистенциального сознания в творчестве Е. И. Замятина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 9 (124). С. 210-214.
16. **Bernhard R., Kandler K., Leistner B., Linder G., Schick B., Wilke U.** "Der fremde Freund" von C. Hein // Weimarer Beiträge. 1983. № 3. S. 1635-1655.
17. **Prevost C.** Ein Panzer aus Gleichgültigkeit // Hein C. Texte, Daten, Bilder. Frankfurt: Luchterhandverlag, 1990. S. 166-170.

**“THE DISTANT LOVER” BY CHRISTOPH HEIN AND “THE STRANGER” BY ALBERT CAMUS:
SPECIFICITY OF REPRESENTING EXISTENTIAL CONSCIOUSNESS**

Valeeva Al'fiya Revanerovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
vale.alfiya@yandex.ru

Gil'fanova Gul'nara Tavkil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gulnara_tav@mail.ru

Nikulina Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor
Moscow Pedagogical State University
elenik40@yandex.ru

The article is devoted to analysing the key existentialistic novels in the German and French literature. The novels “The Distant Lover” by Christoph Hein and “The Stranger” by Albert Camus are compared in order to reveal the specificity of representing existential consciousness. The paper examines the main characters’ images; analyses the motive structure, genre features and narrative technique. The researchers identify the similarity of existential motives (the motive of death, stranger, etc.), genre and stylistic features and the differences of the writers’ artistic worldviews regarding such issues as interpretation of death, absurdity of human existence, the problem of estrangement.

Key words and phrases: existential consciousness; existential problematics; motive; C. Hein; A. Camus; artistic worldview.